

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Біографическій очеркъ, смерть и погребеніе приходскаго священника П. П. въ Мотовилихинскомъ заводѣ.—Слово при погребеніи священника П. П. въ Мотовилихинскомъ заводѣ.—Два рѣчи, произнесенныя при выборахъ въ должности, происходившихъ въ благочиніи 1-го округа Чердынскаго уѣзда.—Объявленіе.

Біографическій очеркъ, смерть и погребеніе приходскаго священника П. П. въ Мотовилихинскомъ заводѣ.

О. Петръ скончался молодымъ, на 33 году. Рукоположенъ былъ во священника въ 1859 году къ церкви Мотовилихинскаго завода, гдѣ и оставался на службѣ до самой смерти. Онъ уже имѣлъ первую священническую награду (набедренникъ) за усердіе къ службѣ.

Онъ показывалъ въ себѣ зачатки ума практическаго, сердца былъ мягкаго, характеръ имѣлъ живой и благодушный, въ обращеніи съ народомъ былъ простъ до дѣтства. Преданность священнической службѣ онъ проявлялъ отъ начала и до конца, и не по побужденіямъ одной естественной эергіи, которая не всегда бываетъ прочною, но и по христіанскому воспитанію своего духа. Онъ не былъ церковнымъ проповѣдникомъ и учителемъ юношества въ школахъ, потому что совсѣмъ не имѣлъ на это времени, но былъ священнодѣйственнымъ практикомъ въ церкви и приходѣ. Цифра крещеній въ Мотовилихинскомъ заводѣ въ предпоследніе годы, при двухъ всего священникахъ, постоянно держалась въ каждомъ мѣсяцѣ на 65; отпѣтъ въ іюль, который вездѣ отличается числомъ умирающихъ (умирають тогда больше младенцы) бывало болѣе 100 случаевъ. Напущенія больныхъ весьма часты; изъ умирающихъ надъ каждымъ совершается тамъ елеопомазаніе. Покойный былъ исполнителенъ на всѣхъ требахъ, сколько можно пожелать.

При этомъ онъ болшею частію отказывался отъ вознагражденій за исповѣданіе въ домахъ бѣдныхъ людей, отвѣчая: „не надо, послѣ возму;“ равно какъ и въ церкви не принималъ денегъ отъ бѣдняковъ при исповѣди. Если не находилось воспріемника при крещеніи, самъ вызывался быть кумомъ.

Больнымъ иногда помогаль совѣтами для леченія, а иногда и физическими силами. Случилось ему напутствовать беременную женщину въ банѣ; женщина лежала почти на полу и подвергалась очевидной опасности простудиться: онъ тотчасъ снялъ съ себя рясу, и—съ помощью другихъ переложилъ ее на болѣе возвышенное и покойное мѣсто. Случай этотъ, кажется, былъ и не одинъ. Бѣдныхъ онъ иногда надѣлялъ и наличными деньгами.

Тѣлосложеніе покойный былъ крѣпкаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ страдалъ приливами крови къ груди. Тревоги во время пожара, бывшаго въ Мотовилихинскомъ заводѣ въ 1866 году, когда онъ несъ нѣкоторое пространство на своихъ рукахъ больного старца-священника, тестя своего, и непрерывныя напутствованія имъ больныхъ въ томъ же году во время холеры, которой онъ нисколько не боялся,—лишили его крѣпости сложенія и сдѣлали навсегда больнымъ человѣкомъ. Извѣстный напитокъ башкирцовъ, которымъ онъ пользовался по два лѣта, возстановилъ было его здоровье; но изнурительная приходская дѣятельность снова истощила силы его. Въ послѣднее время кашель его имѣлъ признаки чахотнаго кашля. Сильная простуда ускорила его смерть. Отъ простуды сдѣлалось у него воспаленіе легкихъ, и не болѣе какъ черезъ пять дней онъ померъ. Болѣзнь позволила ему ходить по комнатамъ и говорить. За полчаса до смерти онъ прошелъ еще по комнатамъ своей и пропѣлъ два замѣчательные церковные стиха; одинъ вѣнчальный: „Исаіе ликуй...“ (при священническомъ вѣнчаніи, или рукоположеніи, какъ извѣстно, поется этотъ же стихъ), а другой—погребальный: „Аллилуіа“ трижды,—пропѣлъ это слово тѣмъ тономъ, какъ оно поется при священническомъ погребеніи.

Смерть его послѣдовала въ 2 часа по полуночи на праздникъ Срѣтенія Господня. Ранніе и медленные удары колокола извѣстили жителей завода о его кончинѣ. До заутрени же одѣли его во священническія одежды и совершили по немъ панихиду.—Въ семействѣ остались у него жена и годовоіи сынъ, котораго онъ горько любилъ и на плачъ котораго ночью отослалъ изъ своей комнаты жену свою въ опаснѣйшія для себя минуты, такъ что жена, возвратившись къ нему вскорѣ, нашла его уже умирающимъ.

Погребеніе умершаго совершено на третій день. Въ 9 часовъ утра былъ начатъ звонъ въ большой колоколъ, призывающій къ выносу его тѣла. Въ половинѣ 10 часа шесть священниковъ и седьмой протоіерей въ облаченіи отправились съ запрестольнымъ крестомъ и хоругвями въ домъ умершаго, чтобъ взять и принести въ церковь его мощи, при чемъ произведенъ былъ обыкновенный звонъ „во вся.“ А во время шествія съ тѣломъ звонъ смѣнялся погребальнымъ.

Въ 10 часовъ началась обѣдня. За нею протоіерей произнесъ слово, во время котораго многіе и многіе плакали едва не до рыданія.

Въ половинѣ 12 часа вышли для отпѣтія умершаго протоіерей, восемь священниковъ и три діакона. Прежде всего было произнесено слово мѣстнымъ священникомъ, Александромъ Поповымъ. Затѣмъ началось священническое погребеніе: антифоны были пѣты по нотамъ на срединѣ, стихи съ аллилуіями читались всѣми священниками по-очередно. Предъ пѣніемъ же: „придите, послѣднее цѣлованіе дадимъ....“ священникомъ Юговскаго завода, Николаемъ Поповымъ, произнесена у самаго гроба рѣчь, возбудившая слезы особенно у родственниковъ умершаго. Тѣло предано землѣ въ церковной оградѣ, съ правой стороны олтаря. Весь обрядъ погребенія окончился въ половинѣ 2 часа.

Народа въ церкви и на улицѣ, при выносѣ тѣла, было такъ много, какъ въ иной разъ собирается для крестнаго хода; можно полагать, было болѣе тысячи человекъ. Сожалѣніе объ умершемъ было общее. Всѣ вспоминали его съ горькимъ чувствомъ потери, какъ исполнительнаго своего священника, какъ сочувственную личность, и какъ безкорыстнаго и простодушнаго человѣка.

Не говори вообще о характерѣ жителей Мотовилихинскаго завода, должно однако же замѣтить, что если гдѣ могутъ найдтись върыне пѣнители усерднаго приходскаго пастыря, то особенно здѣсь. Причины тому:—издавна церковная начитанность нѣкоторыхъ жителей, а въ послѣднее время „воскресныя бесѣды“ въ церкви.

Протоіерей Есений Поповъ.

1871. Февраля 6.

СЛОВО

при погребеніи священника П. П. въ Мотовилихинскомъ заводѣ.

„Спасайся суетный животе, спасайтесь вси друзи, сродницы же и чада“ (изъ чина погребенія священническаго).

Въ послѣдній разъ говорить вамъ, слушатели, наставленіе бывшій вашъ духовный пастырь,— говорить изъ своего гроба.

Какое же это наставленіе? Немудреное, потому что выражается простыми словами, но въ то же время и самое мудрое по своей цѣли. Не новое какое либо, потому что каждый день среди себя мы слышимъ привѣтствіе: